ПОЛИТОЛОГИЯ

М. В. Невзоров
Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ТРЕТЬЕЙ СТОРОНЫ В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ НА ТЕРРИТОРИИ НЕПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Автором раскрываются результаты сравнения случаев из базы данных «Этнополитический конфликт в непризнанных государствах». Показывается, что инициируемые государством военные действия против этнической общности ведут к вмешательству третьей стороны в форме миротворческой операции и к дальнейшему поддерживанию этнической общности этой третьей стороной.

Ключевые слова: единая теория конфликта, стратегический анализ, этнополитический конфликт, непризнанное государство, миротворческая операция.

M. Nevzorov

THIRD PARTY INTERVENTION IN ETHNOPOLITICAL CONFLICTS ON THE TERRITORY OF THE STATE WITH LIMITED RECOGNITION: A COMPARATIVE ANALYSIS

This article reveals the results of a comparative analysis of cases from that data base "Ethnopolitical conflict on the territory of a state with limited recognition". The analysis shows that military operations triggered by a state against an ethnic community lead to third party intervention in a form of a peace operation and to further ethnic community support by the third party.

Keywords: *unified theory of conflict, strategic analysis, ethnopolitical conflict, state with limited recognition, peace operation.*

Сегодня этнополитический конфликт, который разворачивается на территории непризнанного государства, не может существовать изолированно от мировой политической системы. Однако урегулирование этнополитических конфликтов (проблема, относящаяся, в общем-то, к сфере внутренней политики того или иного государства) до сих пор не обеспечено нормативной базой, которую международное сообщество могло бы рассматривать в качестве закона. С точки зрения школы реализма, действия международных акторов скорее исходят из рациональной логики сдерживания и концепции «баланса сил» в мире. С другой стороны, нельзя отрицать попытки

делегитимизации применения оружия в разрешении международных проблем и установления приоритета управления, ориентированного на демократические ценности.

Отсутствие нормативного регулирования этнополитических конфликтов в непризнанных государствах и зачастую политически ангажированный характер вмешательства актуализирует поиск возможных устойчивых форм взаимодействия акторов международной системы. Отсюда целью исследования станет выявление закономерностей взаимодействия акторов конфликта в тех случаях, где наблюдается вмешательство третьей стороны в виде миротворческой операции.

В данной статье задаются теоретические рамки исследования, формулируется гипотеза, обосновывается методика сравнения отобранных случаев этнополитического конфликта; приводятся результаты сравнения.

В современной научной литературе конфликт трактуется в виде борьбы, столкновения или противостояния двух и более сторон. Подобная трактовка, которую мы встречаем уже у основоположника конфликтологии Л. Козера [2], приводит к тому, что исследователи сегодня склонны изучать вооруженные столкновения [6], но упускают из виду целостную конфликтную картину.

В связи с этим Н. Добронравин не без сожаления отмечает, что «проблемы мирного развития непризнанных государств относительно редко привлекают к себе внимание исследователей и политиков» [1, с. 34]. Мир здесь понимается в виде эмпирически наблюдаемого периода отсутствия вооруженных столкновений. Однако В. А. Светлов, один из разработчиков единой теории конфликта (ЕТК), отходит от эмпирически наблюдаемых состояний мира / войны и применяет системный подход, чем расширяет наше понимание конфликта.

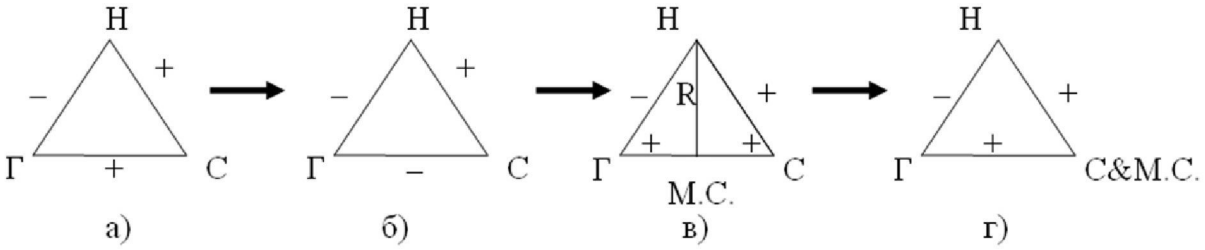
Он отмечает, что «антагонизм [например, война] представляет специфическую форму разрешения конфликта, реакцию на его возникновение и может оказаться не менее благоприятным и устойчивым способом его разрешения, чем синергизм [“мир”]» [3, с. 27]. В результате антагонистический способ разрешения конфликта вбирает в себя целый континуум действий, а вооруженное столкновение становится одним из способов разрешения конфликта. Например, сегодня в Нагорном Карабахе эмпирически возможно наблюдать состояние мира, но стратегический анализ указывает на разрешение конфликта антагонистическим способом, стабильность которого обеспечивается конфигурацией военных союзов в регионе.

Следуя логике ЕТК, в данном исследовании за этнополитический конфликт принимается наличие отрицательной обратной связи в системе, состоящей из государства (Г), этнической общности (С) и концепции независимости (Н), понимаемой субъектами конфликта в качестве: 1) контроля над территорией национальными лидерами этнической общности; 2) инициации процесса признания суверенитета территории международным сообществом (см. рис. *а*).

Государство и этническая общность являются рационально действующими игроками. В первой версии базы данных мы понимаем государство в виде единого субъекта и не учитываем внутренних (например, партийных) делений. Этническая общность в зависимости от случая интерпретируется или как национальное движение, или как этническая партия, стремящиеся к независимости контролируемой ими территории.

В такой системе акторы, реализуя свои стратегии, стремятся разрешить конфликт, что приводит к изменению системы и к появлению идущих друг за другом логически связанных эпизодов. Отсюда сформулируем гипотезу исследования, которая отражает, с нашей точки зрения, наиболее вероятный паттерн взаимодействия акторов.

Неспособность государства разрешить конфликт антагонистическим способом приводит к вмешательству третьей стороны, которая впоследствии поддерживает сепаратистов.



Паттерн миротворческой операции

Изображенный на рисунке паттерн взаимодействия акторов раскрывает в графической форме смысл гипотезы. Государство (Г) разрешает антагонистическим способом (рис. *б*) конфликтную ситуацию, описанную определением. Неудача государства в разрешении конфликта военным способом приводит к вовлечению в конфликт третьей стороны (рис. *в*) (миротворческих сил — М. С.), которая по существующим на сегодняшний день нормам *должна* [5]: 1) нейтрально относиться к предмету конфликта в виде независимости (отмечено знаком R) и 2) разъединять враждующие стороны, одновременно налаживая с ними положительные отношения.

Тем не менее, вероятен дрейф миротворческих сил в сторону сепаратистов (С&М. С. на рис. *г*). Заключительная система является конфликтной и лишь восстанавливает первоначальный статус-кво.

Для выявления закономерностей в совокупности случаев использовался сравнительный метод анализа. Из-за характера информации, представленной в базе данных, использовалась качественная стратегия сравнения case-study, которая руководствуется логикой «множественных экспериментов» [4, с. 49]. Каждый эпизод в базе данных рассматривается, таким образом, в виде отдельного «эксперимента» и сравнивается: 1) с эпизодами в одном и том же случае; 2) с аналогичными эпизодами в других случаях.

Каждый эпизод по своему характеру является исходом для предыдущего и объясняется «через соединение вместе изложенных в хронологическом порядке свидетельств и выдвижение ограниченных исторических обобщений, которые зависят от контекста» [7, с 35].

Чтобы избежать проблем сравнимости и эквивалентности [4, с. 40–41], случаи отбирались из двух контекстуально схожих регионов: балканского и кавказского. Схожесть регионов обусловлена: 1) процессом распада социалистических федераций (СССР и СФРЮ); 2) общей структурой внешних акторов (США, Россия и ЕС).

Выборку исследования составляют шесть случаев из авторской базы данных «Этнополитические конфликты в непризнанных государствах»: Косово (1991–1998) (Сербия), Республика Сербская (1990–1995) (Босния и Герцеговина), Республика Сербская Краина (1991–1995) (Хорватия), Карабах (1989) (Азербайджан), Чечня (1990–1999) (РФ), Южная Осетия (1988–2008) (Грузия). Как видно из кодировки наименований, только один конфликт (Нагорный Карабах) продолжается на момент написания статьи, в остальных случаях имели место события, которые позволяют классифицировать конфликты в качестве завершившихся.

Данные по каждому случаю собирались из открытых источников информации, наиболее ценными из которых являлись защищенные диссертации отечественных ученых, размещенные в полнотекстовом виде в электронной базе РГБ, а также регулярные отчеты по соответствующим странам международной организации «Крайзис Груп» (www.crisisgroup.org).

Анализируя отобранные случаи, можно обнаружить, что в каждом случае этнополитического конфликта государство развя-

зывало военные действия и таким образом разрешала конфликт антагонистическим способом.

В случаях «Чечня (1990–1999) (РФ)» и «Южная Осетия (1988–2008) (Грузия)» наблюдаются два вооруженных конфликта, разделенных во времени. Однако имеется существенная разница между этими примерами. В отличие от Южной Осетии, внутри чеченского случая имеются два эпизода, различных по своему характеру. Первый эпизод (1990–1996, Хасавюртовские соглашения) является примером провала государством антагонистического сценария, но без интернационализации конфликта со стороны международного сообщества. Второй эпизод (1996–2009, снятие режима контртеррористической операции) характеризуется: 1) нападением сепаратистов на государство; 2) неспособностью сепаратистов создать жизнеспособное государство.

Случаи из кавказского региона (Южная Осетия (1988–2008) (Грузия) и Абхазия (1990–2008) (Грузия)) соответствуют предложенному паттерну. При этом, при наличии официально размещенных миротворческих сил на территории Южной Осетии (и Абхазии) данные случаи перед «пятидневной войной» в августе 2008 года находились на третьей стадии развития отношений (рис. *в*). Принимая во внимание характер связей в этой системе (миротворческие силы разъединяют государство и этническое меньшинство), пятидневную войну можно интерпретировать как агрессию государства против миротворческих сил, несмотря на то что в качестве объекта атаки было выбрано осетинское этническое меньшинство. Россия в сложившейся ситуации не имела другого исхода, кроме реализации сценария «принуждения к миру»*.

Случай Косово (1991–2008) (Сербия) также соответствует рассматриваемому паттерну. Здесь враждующие стороны первоначально были разъединены миротворческими силами в лице НАТО, а признание статуса было отложено по формуле «стандарты перед статусом». Последнее позволило этническому меньшинству создать независимое косовское государство, поддерживаемое большинством западных стран.

В случае Республика Сербская Краина (1991—1995) (Хорватия) конфликт также был разрешен государством антагонистическим военным способом. Но в этом случае остатки сепаратистски настроенных областей, не имея никаких перспектив для дальнейшего сопротивления после успешной правительственной военной кампании (1995), через несколько лет по Эрдутскому соглашению (1998) окончательно влились в состав Хорватии. Это единственный случай, когда государство «быстрой» военной кампанией добилось окончательного разрешения конфликта.

В остальных случаях анализ показывает, что неудачная военная кампания приводит к вмешательству сил третьей стороны. Введение сил третьей стороны происходило в связи: 1) с серьезным военным перевесом государства; 2) с наличием множества фактов военных преступлений и эффективной стратегии навешивания на государство ярлыка «агрессор».

Наблюдаются два отклонения от предложенной схемы. В Республике Сербской (1990–1995) (Босния и Герцеговина) мы не находим данного паттерна в связи с тем, что не наблюдаем здесь активно действующего государственного актора. Конфликт явился результатом противостояния трех этнических партий и поддерживающих их внешних игроков.

Случай Карабах (1989) (Азербайджан) являет собой заранее предвзятое вмешательство Армении в виде третьей силы и не может быть классифицирован в качестве миротворческой операции вследствие отсутствия третьего этапа паттерна.

Выводы

Мы показали, что полноценная миротворческая операция по поддержанию мира включает в себя ряд эпизодов. Инициируемое государством антагонистическое разрешение конфликта в виде военной операции в большинстве случаев приводит к вмешательству третьих сил, которые сначала разъединяют воюющие стороны, а затем присоединяются к сепаратистам и смещают баланс сил в их сторону. Наиболее яркие примеры: Косово (1991—1998) (Сербия) как миротворческая поддержка со стороны сил НАТО; Абхазия (1990–2008) (Грузия) и Южная Осетия (1988–2008) (Грузия) как миротворческая поддержка со стороны России.

Отметим, что паттерн не заканчивается разрешением конфликта в системе, но лишь стабилизируется миротворческими силами, которые сохраняют статус-кво на протяжении своего присутствия. Необходимость стабилизации системы предполагает институционализацию мирных инструментов разрешения конфликта, что может стать самостоятельным предметом исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Более подробно см.: *Светлов В. А.* Грузино-Югоосетинский конфликт. Размышление конфликтолога // Полис. 2009. № 3. С. 65–73.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Добронравин Н. А.* Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX — начале XXI века. СПб.: Изд-во Европейского университета в С.-Петербурге, 2013. С. 34.
2. *Козер Л.* Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 205 с.
3. *Светлов В. А.* Аналитика конфликта. СПб.: Росток, 2001. 512 с.
4. Сморгунов Л. В. Сравнительная политология. Теория и методология измерения демократии. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1999. 376 с.
5. *Фишер Р. Дж.* Методы вмешательства третьих сторон // Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра. М.: Наука, 2007. С. 227–248.
6. *Gleditsch N. P.* Armed Conflict 1946–2001: A New Dataset / N. P. Gleditsch, P. Wallensteen, M. Eriksson, M. Sollenberg, H. Strand // Journal of Peace Research, 2002. Vol. 39. P. 615–637.
7. *Ragin R. C.* The comparative method. Moving beyond qualitative and quantitative strategies. Berkeley: University of California press, 1987. 185 p.

REFERENCES

1. *Dobronravin N. A.* Modernizatsija na obochine: vyzhivanie i razvitie nepriznannyh gosudarstv v XX — nachale XXI veka. SPb.: Izd-vo Evropejskogo universiteta v S.-Peterburge, 2013. S. 34.
2. *Kozer L.* Funktsii sotsial'nogo konflikta. M.: Ideja-Press, Dom intellektual'noj knigi, 2000. 205 s.
3. *Svetlov V. A.* Analitika konflikta. SPb.: Rostok, 2001. 512 s.
4. *Smorgunov L. V.* Sravnitel'naja politologija. Teorija i metodologija izmerenija demokratii. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 1999. 376 s.
5. *Fisher R. Dzh.* Metody vmeshatel'stva tret'ih storon // Etnopoliticheskij konflikt: puti transformatsii. Nastol'naja kniga Berghofskogo tsentra. M.: Nauka, 2007. S. 227–248.
6. *Gleditsch N. P.* Armed Conflict 1946–2001: A New Dataset / N. P. Gleditsch, P. Wallensteen, M. Eriksson, M. Sollenberg, H. Strand // Journal of Peace Research, 2002. Vol. 39. Pp. 615–637.
7. *Ragin R. C.* The comparative method. Moving beyond qualitative and quantitative strategies. Berkeley: University of California press, 1987. 185 p.